

С некоторым трепетом он поднес снитч ко рту. Как только его губы коснулись золота, оно раскрылось, обнажив разрушенный крестраж кольца, инкрустированный холодным темным камнем. Воскрешающий камень.

В его памяти еще свежи были воспоминания о Кадмусе Певерелле - тот покончил с собой после разговора с призраком своей умершей возлюбленной.

Гарри горько фыркнул: это было похоже на толчок Дамблдора из глубины могилы. Напоминание о том, что он должен умереть. Его взгляд остановился на драгоценном камне, и в голове пронеслась тысяча вопросов - он мог снова увидеть своих родителей или даже Сириуса.

И все же это было неважно. Гарри скоро встретится со всеми ними. Гарри опустил его на землю и продолжил путь.

«Там кто-то есть», - раздался рядом грубый шепот. «У него плащ-невидимка. Может ли это быть?»

Гарри замер, когда из-за ближайшего дерева появились две фигуры. По свету их палочек он узнал Долохова и Яксли, и его хватка на палочке Малфоя усилилась. Если он всё равно умрёт, то мог бы помочь тем, кто продолжал жить после его смерти.

«Определенно что-то слышал», - сказал Яксли. «Животное, я полагаю?»

Дуэт находился менее чем в двух метрах от Гарри и стоял лицом к нему. Набравшись решимости, он взмахнул палочкой.

Перекачав свою магию через палочку Драко, он вытащил ее из мантии-невидимки. Гарри собрал всю свою ярость и первым нацелился на Долохова, так как тот был более опасным противником.

'Ignis Sectum'

Он дважды ткнул пальцем, выпустив из кончика палочки два злобных, обжигающе-красных полумесяца. Долохов попытался увернуться, но заклинание попало ему прямо под глаза. Гарри почувствовал, как в горле поднимается желчь, когда Пожиратель смерти рухнул на землю, а его мозг, череп и кровь забрызгали близлежащие листья и корни деревьев. В течение короткого мгновения Гарри с нездоровым восхищением наблюдал за тем, как морозный вечерний воздух быстро наполняется поднимающимся дымом от останков на земле. Однако эта нерешительность едва не стоила ему жизни: Яксли успел увернуться от второго заклинания и поднять свою палочку.

Гарри взмахнул палочкой, и предупреждающие искры погасли, не успев взвиться в небо. Взмахнув палочкой, он трансфигурировал ближайшие корни так, чтобы они держали Яксли за ноги, а тот в ответ послал в его сторону тошнотворное желтое заклинание. Гарри уклонился от него и со злостью ответил другим режущим заклинанием.

Связав ноги, противник Гарри запаниковал и едва успел выставить «Протего». Багровый полумесяц с шипением пронесся по воздуху и разорвал щит, словно бумагу, а голова Яксли покатилась вниз рядом с изувеченным трупом Долохова.

Гарри задышался. Его сердце билось как барабан, а конечности тяжелели по мере того, как выходил адреналин. Он едва не совершил роковую ошибку. Если бы кто-то из них закричал или если бы искры удачно выстрелили в воздух, его местоположение было бы раскрыто. Он

медленно огляделся по сторонам, пытаясь прийти в себя.

От увиденного у него заурчало в животе. Он попытался сдержаться, но не смог. В итоге Гарри опустил на колени и опорожнил желудок прямо рядом с трупами. Выплескивая ярость в заклинания, он всегда чувствовал пустоту в желудке, и это ощущение усиливало тошноту. Сможет ли он таким образом убить еще больше людей?

Он отчетливо помнил, как в Большой зал вносили трупы его сокурсников. Это зрелище он не мог забыть никогда, оно глубоко запечатлелось в его памяти. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы снова встать и набраться сил. Каждый убитый им Пожиратель смерти - это на одного Пожирателя смерти меньше для его друзей. Он не мог не восхищаться жестокой силой своего заклинания. Заклинание, на создание которого он потратил несколько месяцев, находясь в бегах. Конечно, магии было направлено больше, чем нужно, но его режущее проклятие не только без труда рассекло кости и плоть, но и пробило треть толстого ствола дерева.

Во время потасовки с него упал плащ, поэтому Гарри осторожно прикрылся им и направился в ту сторону, откуда пришли Пожиратели смерти. Через несколько минут он наконец увидел свет. Гарри пробрался на поляну с костром посередине; вокруг ревущего пламени собрались Волдеморт и его последователи.

Большинство из них были в масках, а некоторые сбросили их. На окраине группы виднелись два великана. Нагини свернулась у ног Темного Лорда. Но Гарри сомневался, что ему удастся ее убрать, не пройдя сначала через Волдеморта. Впрочем, он мог бы и попытаться; терять ему было нечего.

На поляне стояла гробовая тишина, слышалось лишь потрескивание костра. На лицах читались опасения, гнев и даже предвкушение.

«Долохов и Ясли уже должны были вернуться», - прошелестел в ушах Гарри голос Беллатрикс, заставив его внутренности скрутиться от ярости. Даже спустя два года после смерти крёстного отца при виде её он мог испытывать лишь неконтролируемый гнев. Все его планы были забыты.

Его палочка выскользнула из-под мантии, и он направил всю свою ярость в безмолвный Игнис Сектум. Волдеморт мгновенно поднял Старшую палочку, и Беллатриса была просто отброшена с пути заклинания, которое рассекло бы ее на две части. Гарри внутренне сокрушался по поводу упущенного шанса. Он начал беспорядочно двигаться, держа плащ в одной руке. Другой рукой он изо всех сил швырял в последователей Волдеморта режущие и колющие проклятия. Некоторые из его заклинаний попали в цель - слышались крики боли. Он попытался попасть в Нагини, но змея уползла слишком быстро, и он не смог как следует прицелиться.

<http://tl.rulate.ru/book/122053/5129728>